

Я не могла даже шевельнуться, у меня перехватило дыхание и я не могла сказать ни слова. Мужики продолжали с интересом рассматривать меня.

Симпатичная сука - оценил один. Вонючая больно - заржал другой. Да насрать - скаламбурил первый и тоже заржал. Мне стало невыносимо стыдно. Как никогда в жизни. Да у ней течка - вдруг заметил тампон в моей письке один из мужиков. Эй, блядь, хочешь хуй пососать - спросил мужик и расстегнув ширинку достал здоровенный член. Я почувствовала что меня сейчас вырвет. Мужчины, пожалуйста, закройте дверь - простонала я, еле сдерживая позывы рвоты. Отсоси - закрою - безапелляционно заявил мужик и шагнул ко мне. Его член оказался в сантиметре у моего лица, от него противно пахло мочей и еще чем - то кислым и мерзким. Я больше не могла сдерживаться. Рвота хлынула из моего горла прямо на брюки мужику, на мою юбку и майку. Ах ты помойный рот - ругнулся мужик и треснул кулаком по моей голове. Из глаз полетели искры. Я опрокинулась в собственное дерьмо, ударившись головой о вторую дверь и громко заревела. Мужики испуганно выскочили в тамбур, громко хлопнув дверью. Это была моя последняя юбка. Падая, я оперлась руками об пол и теперь мои руки были по локоть в коричневой вонючей жиже. Роняя горькие слезы я торопливо вымыла их лимонадом и сняла юбку. Безнадежно! Я попытаюсь намочить ее лимонадом и потереть. Кал только сильнее впитывался в ткань. Из белой юбка стала грязно - коричневой. Домой мне предстояло возвращаться в трусах с торчащим из влагилица обрывком майки. В свой вагон я решила не возвращаться. Решила пройти в следующий, где меня никто не знает, упасть в ноги проводнице и попросить помощи. Открыв дверь, сверкая своими трусами я ринулась в соседний вагон. Какое счастье, следующий вагон оказался купейным, народу никого и о боже, открытый туалет. Я впорхнула в него и закрыла дверь. Воды не было и здесь. Зато валялся засохший обмылок. Изнемогая, я стала поливать юбку лимонадом и тереть мылом. Прошло часа два. В туалет всего пару раз стучались, но я молчала как рыба, стирая в кровь пальцы драила свое последнее прикрытие. Трижды мне пришлось отвлечься, залазя на унитаз и отправляя в небытие остатки злополучных пирогов. Через два часа я вышла из туалета в мятой, насквозь сырой, но более менее чистой юбке. Остаток дня я провела стоя в коридоре, смотря в окно, вспоминая и заново переживая все те унижения через которые мне пришлось перейти за этот долгий день. Поздно ночью я возвратилась крадучись в свой вагон и легла спать. Душу согревала мысль что утром моя станция, где мне предстояла пересадка на поезд до дома.

В пять часов утра я стояла на вокзале подрагивая от прохладного ветерка. Утро было солнечное, настроение приподнятое, весь вчерашний день казался страшным сном. Я ринулась в туалет. "Закрывается на ремонт" - от надписи на двери туалета на меня повеяло вчерашним ужасом. Наплевать, я теперь не заперта в душной консервной банке вагона. На привокзальной площади расположились десятка два коммерческих ларьков. Будя продавцов от ночной спячки я закупила все необходимые мне вещи. Пару упаковок прокладок, пяток трусиков и маек, джинсы и две большие бутылки минеральной воды. Закупаясь, я заметила в стороне от вокзала обильные заросли кустов, куда и направила свои стопы. Продравшись сквозь кусты я нашла небольшую незасранную полянку и огляделась. Было тихо. Город еще спал и даже на вокзале не было почти никого. Я начала раздеваться,

как вдруг треск кустов позади меня заставил застыть на месте. Привет - услышала я хриплый голос и оглянулась. На меня глядела девушка лет восемнадцати. Она была ужасно грязная, всклокоченные волосы, под глазом здоровенный синяк. Неопределенного цвета рваные майка и юбка, в каких - то подозрительных пятнах. Не будет закурить? - ступая грязными босыми ногами она подошла ко мне. Ее порядочно качало. Уже метра за три я учуяла удушающий запах перегара. Я не курю - сказала я. Хуево - сказала девчонка и села на корточки, демонстрируя мне полное отсутствие нижнего белья. Ее мутило. Похмелиться бы - простонала она и вдруг громко пукнула. Вот суки, опять всю жопу разодрали - без всякой связи она начала рассказывать мне что работает уборщицей на вокзале и ее трахают все кому не лень, а грузчики продают ее пассажирам в мужском туалете. Только денег не дают, сволочи - закончила девчонка и сплюнула. Не дашь десятку? - вдруг с надеждой спросила она. Редкостная мразь - подумала я и уже хотела послать ее куда подальше, как вдруг мне в голову закралась шальная мысль. Ну - ка встань - попросила я. Девчонка шатаясь поднялась. Я еще раз внимательно оглядела ее. Ноги ее хоть и жутко грязные и исцарапанные тем не менее были очень красивой формы. Крепкие икры и ляжки, широкие бедра, тонкая талия. У девчонки классная фигура! Рваную майку оттопыривали груди явно размера на два больше моих.

Ее лицо хоть и было изуродовано побоями, но большой рот с полными губами был восхитителен. Хочешь опохмелиться? - как - бы в раздумье спросила я. Девчонка задрожала. А есть? - заикаясь спросила она. Найдем - решила я и сказала - Только тебе придется сделать для меня одну вещь. Конечно - не думая согласилась она. Тебя как зовут? - спросила я. Танька - она преданно не отрывала от меня глаз. А меня Наташка - вздохнула я и вынула из пакета новую майку. На оденься, а то с тобой стыдно на люди выйти - протянула я ей свою майку и юбку. Танька быстро скинула свою рвань. У меня перехватило дыхание. Погоди - сдавленным голосом просипела я. Танька недоуменно застыла, глядя на меня. От утренней прохлады она сильно дрожала и вместе с ней дрожали ее огромные, великолепной формы груди с крупными, сморщенными от холода сосками. Дал же бог такому заморышу такую красоту! Да такими титьками можно пол - города младенцев выкормить! У тебя отличная грудь - сделала я ей комплимент. Да, мужикам всем нравится - хвастливо перекроила она на свой манер. Меня покорило. Если бы только мужикам - завистливо подумала я. У меня самой была некрасивая грудь.

Так, два полуобвисших холмика между которыми вполне бы уместился и третий. Несоразмерно груди были огромные коричневые соски, так что смотрясь в зеркало я видела только соски, вечно сморщенные и уныло смотрящие в землю. Я жутко стеснялась своих титек и наверное поэтому так неохотно всегда шла на сексуальный контакт. Я отвела взгляд от Танькиного великолепия и посмотрела на ее ноги. Ее густо заросший лобок наверное никогда не знал бритвы. Густые волосы начинались чуть ли не от пупка наглухо закрывая щель. Кудряшки волос были на внутренней стороне бедер и внизу. Она производила впечатление очень здоровой сильной самки, готовой к оплодотворению. Одевайся - сказала я не в силах оторвать глаз. Она натянула майку, сверкнув густой зарослью подмышек и ее грудь нагло оттопырилась на ткани. Еще минута и ее кудряшки скрыла моя многострадальная юбка.

Ты что будешь пить? - спросила я Таньку когда мы подошли к ларьку на площади. Портвейн - ответила она, жадно разглядывая батареи бутылок за стеклом. Я купила две бомбы,

шоколадку и мы побрели на старое место в кусты. Черт, а чем ее открывать? - задумалась я. Давай я - Танька выхватила у меня бутылку и лихо засунув в рот мастерски содрала пробку зубами. Я поморщилась. Снимай мою майку - приказала я. Она обиженно посмотрела на меня - Я думала ты мне ее подарила. Подарила, подарила - сквозь зубы процедила я - Только я еще хочу на твои сиськи посмотреть. Ты что, мужик? - хихикнула Танька. Я сейчас бутылку разобью - равнодушно сказала я. Танька испуганно сдернула майку. Могучая ее грудь колыхнулась и замерла перед моим носом. Красивые - я нежно провела по ним рукой и легонько сжала. Их жесткая упругость заставила меня внутренне содрогнуться. Давай выпьем - жалобно напомнила о себе Танюха. Я разлила вино по пластиковым стаканчикам. Танька жадно в один прием вылила в глотку вино и умоляюще посмотрела на меня - Давай еще по одному. Я не успела даже пригубить. Я налила ей еще стакан, она потянулась к нему, сосок ее груди коснулся моей руки. Не помня себя я вдруг схватила пальцами ее твердые как камень соски и сильно сжала. Танька взвизгнула и выронила стакан. Вино облило ее грудь и юбку. Ты чего, дура? - заорала она. Не вставая, хлестко я ударила ее по лицу. За что? - заскулила она. Помнишь, что ты мне обещала? - спросила я. Я не шучу, будешь выделываться, все вылью и уйду. Больно же - плаксиво заныла Танька.